

УДК 55(09)

С. Д. ВИНОГРАДОВ

КАК Я ШЕЛ НА ФРОНТ*Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта
РАН, г. Москва, Россия***АННОТАЦИЯ.** Автор повествует о своем участии в боях в первые месяцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** С. Д. Виноградов, бои Красной Армии зимой 1941–1942 гг.

В 1941 году я окончил среднюю школу. 18 июня был выпускной вечер, нам торжественно вручили аттестаты об окончании школы. В последние три года учебы в нашем классе подобралась дружная компания, которая под руководством учителя географии объездила многие интересные места Подмосковья. В первые же дни после выпускного вечера мы решили доехать до Алексина и оттуда пройти пешком по берегу Оки до Серпухова.

21 июня мы приехали в Алексин, где решили переночевать, а на следующий день с утра двинуться вдоль реки. Утром мы, счастливые, проснулись пораньше, и тут, как обухом по голове, сообщение о начале войны. Мы сразу же свернули свой лагерь и возвратились в Москву. наших мальчишек, одного за другим, стали призывать в армию. Чтобы не болтаться без дела и хоть что-то зарабатывать, я пошел на завод учеником слесаря-сборщика. В середине октября пришла и моя очередь – я получил повестку явиться в райвоенкомат с вещами. В военкомате нас собралось около 40 человек, главным образом 1923 года рождения.

К тому времени в Москве создалось тяжелое положение. Действовала лишь одна железная дорога – на Горький (ныне Нижний Новгород). Конечно же, она была перегружена: к Москве шли эшелоны с войсками, техникой и боеприпасами, из Москвы – поток раненых. Поэтому отправить нас к месту формирования воинской части по железной дороге было невозможно. Нам выдали по армейскому вещмешку, тем, у кого была легкая обувь, дали армейские ботинки, в их числе был и я.

К этому времени установились морозы, поэтому армейские ботинки были как нельзя кстати. Начальником команды был офицер запаса, и потопали мы пешком по Егорьевскому шоссе. Полностью маршрут знал только командир, мы знакомились с маршрутом только по мере продвижения. Из Москвы мы вышли во второй половине дня, поэтому первая ночевка была в Люберцах, в пустом

зале местного клуба. Далее мы направились на Егорьевск.

В день мы проходили километров 20–30. Погода нам благоприятствовала: стояли устойчивые морозы, пока еще не очень сильные, зато не было грязи, можно было свободно двигаться по любой проселочной дороге. Чтобы не привлекать внимание немецкой авиации, мы избегали больших шоссе и дорог. После Егорьевска мы направились в Спас-Клепики. Шли по лесным опушкам, места вокруг очень красивые. Ночевали обычно в деревнях, где нас распределяли по избам, человека по четыре. В более крупных поселках под постой выделяли клуб или школу.

Местные жители относились к нам очень доброжелательно, угощали вареной картошкой с солеными грибами. Грибы были очень хороши – сырые грузди, засоленные в деревянных кадках. Первое время мы съедали их очень помногу, но потом, недели через полторы, ели их уже по необходимости, чтобы не жевать пустую картошку.

Наш маршрут выглядел так: Москва–Люберцы–Егорьевск–Спас-Клепики–Тума–Муром–Кулебаки–Арзамас. Раз в неделю мы делали остановки в каком-нибудь крупном поселке, где была баня, чтобы можно было помыться. Поначалу было трудно. Все-таки нам было по 18 лет, всех нас оторвали от домашней обстановки с родительской заботой. Но уже довольно скоро все втянулись в походную жизнь, стало значительно легче, все повеселели.

В Арзамасе нас посадили на поезд и довели до Йошкар-Олы. Здесь мы высадились и, отойдя от города километров 25, остановились в деревне, где мы находились около двух с половиной недель. Нас расселили по избам, человека по 3–4. Питание было централизованное. Мы получали завтрак, обед и ужин. Кухня располагалась в пустом сарае. Туда мы бегали с котелками или кастрюльками и получали еду на всех живущих в данном доме. Задержка, как нам объяснили, произо-

КАК Я ШЕЛ НА ФРОНТ

шла из-за того, что формировочный пункт, к которому мы были приписаны, был переполнен.

Наконец, в 20-х числах декабря мы оказались на формировочном пункте, который располагался в лесу. Там были устроены большие землянки, каждая человек на 200. В землянке были два ряда нар, между ними проход. В середине стояла железная печка-буржуйка, которая непрерывно топилась нарядом дневальных. Новый, 1942-й, год мы встретили здесь. В первых числах января была баня, после чего нам выдали новую военную форму. Мы приняли присягу и стали солдатами Красной Армии. 6 января мы погрузились в эшелон и через два дня прибыли на Брянский фронт в составе пополнения. К 10 января мы были уже на передовой.

За то время, пока мы пешком добирались до Арзамаса, я сдружился со сверстником, Володей Филатовым. Мы вместе оказались на передовой, где нам вручили по винтовке с патронами и по две ручные гранаты, и стали мы не просто солдатами, а бойцами 800-го полка 143-й дивизии Брянского фронта.

Мы попали на фронт уже к концу декабря-ского наступления. К тому времени немцы создали оборонительную линию, состоящую из очагов сопротивления. Дальнейшее продвижение наших войск было затруднено и сопровождалось большими потерями. В первой половине февраля я был ранен и эвакуирован в госпиталь. После пушечной осколочной царапины у меня началась флегмона правой кисти. После выписки из госпиталя я попросился в ту же часть, надеясь снова встретиться с Володей, но его там уже не оказалось.

Наступление кончилось, мы перешли к обороне, начались обычные фронтовые будни. Немцы также были обессилены. Ожив-

Рига, 1946 г.

ление наступило летом 1942 года, когда началось немецкое наступление на юге. На Брянском фронте немцы активизировались, чтобы не дать нашему командованию перебросить часть сил на Южный фронт. Начались бои, я снова был ранен и отправлен в госпиталь. После выздоровления я попал в запасной полк, откуда по разрядке был направлен в 15-ю Воздушную армию, которая входила в состав Брянского фронта. Здесь я и прослужил до окончания войны.

А с Володей мы случайно встретились уже в Москве в 1948 году, после чего уже не расстаемся, регулярно встречаемся, а День Победы обязательно празднуем вместе.

ВИНОГРАДОВ Сергей Дмитриевич – доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник, Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН. 123995, ГСП Москва, Д-242, ул. Большая Грузинская, д. 10. Тел.: 8 (499) 254-23-30.

**СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРЕ**

HOW I WENT AT THE FRONT

SERGEI D. VINOGRADOV

Schmidt Institute of Physics of the Earth, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT. Sergei D. Vinogradov recalls his participation in combat operations during the first months of the Great Patriotic War of 1941–1945.

KEY WORDS: S.D. Vinogradov, Red Army, combat operations, winter of 1941–1942